

18+

Сергей Ерохин

Тане

Сергей Ерохин Тане

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51139477

ISBN 9785449825308

Аннотация

В данной книге представлено небольшое количество стихотворений, написанных в 2019 – начале 2020 года для Тани Григорьевой, подруги автора.

Содержание

«Ах, Таня, Таня...»	5
Ты понимаешь...	7
Немножко восточное	8
Сонет	10
«Поспи...»	11
Про Таньку и баньку весеннее	13
Про Таньку и баньку летнее	15
Римские каникулы	18
Талисман	19
Сон	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Тане

Сергей Ерохин

© Сергей Ерохин, 2020

ISBN 978-5-4498-2530-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Ах, Таня, Таня...»

Ах, Таня, Таня...

Если бы ты знала,
как много непотраченной любви
и времени как у меня осталось мало...

Текут рекой без остановки дни,
в конце впадая в Океан Забвения
и растворяясь в общем забвении.
Нет никому от этого спасения.

Смешаются волной – мои, твои
и прочих человек – чувства, мысли.
Всё станет общим и уже ничьим.
И даже, знаешь, в некотором смысле,
ненужным, по ряду причин.

Не станет всех когда-нибудь однажды, —
для каждого определен свой срок —
а я останусь в памяти бумажной,
тебя оставив в и между строк.

Поскольку – да – хочу, надеюсь, веря,
что в круговерти, суетности дней,
как – не о самой пусть, но —

о большой потере
ты вспомнишь обо мне...

Ты понимаешь...

Я не смогу тебе сказать, что чувствую —
ты понимаешь почему, моя хорошая...

Жизнь превращается в постылую и грустную,
когда осознаешь ошибки прошлого
и начинаешь думать о напрасности
потраченного на кого-то времени.
И видеть приближение опасности
остаться на один один с потерями.

Но, продолжая верить и надеяться,
хватаясь за последнюю соломинку,
выстраиваешь дом, сажаешь деревце,
на малую рассчитывая толику
Вселенской Божьей милости и мудрости,
дающей по заслугам всем и каждому,
его достойные, огромности и скудности,
к чему-то подготавливая важному,
что может сбыться скоро или временно
сместиться в будущее – в зону ожидания.

Что там? – увы, никто не знает верно, но
в душе лелеем тайные желания...

Немножко восточное

У меня к тебе серьёзный
разговор, Татьяна-джан.

Я вчера зарезал розу
острым лезвием ножа
и смотрел, как умирает,
нежный розовый цветок...

Мне теперь не видеть Рая,
потому что я жесток.

Но пойми и, если сможешь,
не суди – хотя бы ты!
Ведь для той, кто всех дороже,
развожу в саду цветы.

Только зря.
Моих стараний
оценить ей не дано —
не моя она и тайной
им остаться суждено...

Так к чему беречь, лелея,
никому не нужный цвет,

если все равно истлеют
лепестки в потоке лет,
бесполезно облетая,
не порадовав её,
будто птиц осенних стая,
уходя в небытиё?

Сонет

Хочешь – сочинию тебе сонет,
Нежностью наполненный и лаской.
Или, приглушив вечерний свет,
Убаюкаю волшебной сказкой

О прекрасном принце на коне,
Цвета ослепительного снега,
И принцессе – о тебе и мне...
И, пока опутывает нега

Тело стройное твоё в ночи,
Мне позволь побыть с тобою рядом...
Если можно, просто промолчи —
Я пойму. Влюбленному не надо,

Иногда, в тиши звучащих, слов,
Чтобы чувствовать и передать любовь.

«Поспи...»

Поспи,
а я, твой тихий сон храня,
побуду рядом...
Просто буду рядом —
полночной тенью, облаками, садом...

Ты не почувствуешь присутствие меня
и не увидишь, полусонным взглядом
водя кругом и темноту кляня,
лжецом считая, подлецом и гадом
того, кто сон твой, на исходе дня,
зарекся бдить,
проснувшись вдруг...

Нет сладу
с тобою, женщина!
Любимая моя
и непонятливая – снегом, листопадом,
капелью вешней, звездным мириадам —
я был всегда, обличие приняв
всего-всего вокруг тебя.

Но рада
бывала ты не мне, а бытия

дарам, чьи прелесть и отрада
ласкали душу, за собой маня...

Про Таньку и баньку весеннее

В свежестроенную баньку,
шансы надвое деля,
пригласил подружку Таньку,
очищенья тела для
и души от всякой скверны,
посылаемой на нас
(искусителем, наверно)
каждый день и каждый час.

И потом у самовара —
толстопузого, как я —
чай попить, составив пару
мне, пока горит заря,
на закате пламенея
золотистой каймой...

Пригласил, надеждой грея
душу с сердцем, разум свой
замолчать на чуть заставив
силой воли, так как он
убеждал, что я для Тани
стар уже со всех сторон.

Может быть – не мальчик точно.

Но позвал не связи для
созидания порочной,
а для у-до-вольст-ви-я.

Про Таньку и баньку летнее

Продолжаю тему баньки
и моей подружки Таньки.

Уговаривал неделю —
и конфетой, и кнутом
завлекал.
Не захотела,
мне своим прелестным ртом
«нет» сказав.

Жалела после,
локти острые грызя,
что меня – решила – возле
ей уикенд провЕсть нельзя.

Побоялась или что-то?
Или просто было лень?
Но зазря прошла суббота
и воскресный также день.

Да и пятницы остаток
не запомнился никак —
не оставил отпечаток
в сердце.

Ей.

А я – чудака,
надышавшись жарким паром,
на полОчке голышом
посидев часочков пару
(или больше),
в сад пошел
и в тенечке на качели,
завернув себя в халат,
лег, вдыхая через щели
носовые аромат,
доносящийся из кухни:
мяса, чаю с мятой и...
и цветов.

Когда б не мухи
да зануды-комары
так и спал бы, так и спал бы
до вечерней до зари...

Но, увы, нервишки слаАбы
и терпел лишь до поры,
в дом уйдя, где самовар и
кое-что ещё к нему...

А Татьяна...

Пусть состарится одна в своем дому.

Римские каникулы

Какие губки!
А очки..!
Большие, дужки волнами.
А там – за кадром – каблучки
под ноженьками стройными.
Наверно...
Не уверен, но
у Одри Хепберн – в пику ли
красоткам? – было так в кино
про римские каникулы.

Она хорошенькая – Одри – спорить нечего.
И фильм хорош, благодаря которому
Им повезло – и ей, и Риму вечному —
Попасть в одну счастливую
историю.
Всё также в главном городе Италии —
Всё те же камни, то же небо синее...
Она теперь уже была бы старая...
Ты молода.
И ты её красИвее!

Талисман

Это может быть странным,
но прошу тебя, Тань:
стань моим Талисманом —
ну, пожалуйста, стань! —
приносящим удачу
на житейском пути...

Правду-матку не прячу —
лучше мне не найти.

Бог с ней – банькой и прочей
ерундой для телес.
Нет душе моей мочи
всей тебя больше без —
красоты твоей внешней
и сокрытой внутри...

Не хочу жизни прежней, —
черт, меня побери! —
обижающей вечно,
врущей за и в глаза,
что всегда будет течь, но —
так и хочет слеза
прокатиться скупая

по щетинности щек —
знаю: жизнь не такая.
Есть у каждого срок
на любовь и на дружбу,
на веселье и грусть...

Пусть нам всем то, что нужно
ниспошлет Небо!
Пусть!

Чтобы легче шагалось
от начала к концу.
Чтобы всякая гадость
не пристала к лицу.

Чтобы кочки да ямы,
да дожди-холода
не мешали бы прямо,
не свернув в никуда,
до минутки особой,
свой прошествовать путь...

И спутником чтобы
рядом был кто-нибудь,
кто заботой, где надо,
оградит, как щитом,
от проблем и награды
не попросит потом.

Нам вдвоем с Талисманом
будет все по плечу.

Я тебя, Татяна,
в Талисманы хочу!

Сон

Ты мне приснилась...
Не волнуйся – нет —
все было до приличности невинно!
Хотя от лампы шел интимный свет
и комнату заполнил запах винный.
И сам я был разнуздан и раздет
на верхнюю – по пояс – половину.

Но ты явилась мне не в неглиже.
Наоборот – в одном из лучших платьев,
в котором образ твой – на рубеже
невинности и страсти – был понятен
не сразу – и святому, и ханже
нашлось бы для ума и глаз занятье.

Приблизившись, холодной рукой
коснулась лба, поправив одеяло
заботливо, тихонько: «Ты такой
горячий! – озабоченно сказала —
Тебе сейчас необходим покой»
и...

Отсвет благородного металла
забрезил жёлто в промежутке штор —

всходило солнце, растворяя тени,
прервав, начавшийся, как-будто, разговор...
А я лежал, боясь встать с постели —
спугнуть тебя, не отрывая взор

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.